

Economie des guerres civiles. Sous la direction de François Jean et Jean-Christophe Rufin. Hachette, Paris, 1996, 593 pp.

Экономика гражданских войн. Под редакцией Франсуа Жана и Жана-Кристофа Рюфена.

В этой книге с многообещающим названием, предполагающим освещение значительно более широкого круга проблем, чем тот, который в ней рассматривается, Жан-Кристоф Рюфен, Франсуа Жан и некоторые другие авторы приоткрывают для нас интереснейшую сферу: финансирование новых конфликтов.

После окончания холодной войны и распада простой системы «политических покровителей», тем или иным образом принимавших на себя расходы за ведение войны, наступило время конфликтов, которым нелегко найти название. Если раньше противостояние носило простой двухполюсный характер (по крайней мере, внешне), то теперь пришло время сложности, разнообразия, разнородности, изменчивости и интернационализации. Стало невозможным свести происходящее к простым идеологическим схемам. Чтобы понять это явление, авторы взяли за отправную точку то, что называют «приводным ремнем войны», — то есть деньги, и попытались выяснить, как действует этот механизм. Кроме того (об этом говорит само название книги), международные войны стали редкостью — где же теперь, в этих конфликтах между военизированными группировками, найти министров финансов, обороны, иностранных дел, которые по обе стороны фронта могли бы выделять средства, необходимые для поддержания военных усилий?

Хотим подчеркнуть: в этой книге рассматриваются не все экономические аспекты войны, не идет в ней речь ни о ее возможных «экономических причинах», ни о том, как отдельные лица — и участники хозяйственной деятельности, и объекты ее приложения — пытаются выжить в условиях войны. В ней довольно подробно рассматриваются вопросы происхождения финансовых средств, благодаря которым войны ведутся, причем ведутся на протяжении длительного времени.

Книга «Экономика гражданских войн» состоит из четырех частей: в предисловии обозначаются проблемы, рассматриваемые в работе и относящиеся к ее предмету. Далее вниманию читателя предлагаются теоретические исследования, позволяющие создать типологию различных форм развития экономической ситуации в условиях конфликта. Ряд подготовленных специалистами материалов, посвященных конкретным случаям (Ливан, Курдистан, Афганистан, Камбоджа, Южный Судан, Босния и Герцеговина, Либерия, Мозамбик, Перу-Колумбия),

позволяет получить ответ на многие вопросы. В последней части приводятся несколько «горизонтальных» исследований (эмбарго и криминализация, территории и сети, наркотики, гуманитарная помощь и экономика войны).

В поисках теоретического обоснования

Существует пять основных источников финансирования войн: средства, предоставленные иностранным государством; контроль над гуманитарной помощью; изъятие средств у населения; господство над экспортными ресурсами; наконец — контроль над всей экономической системой (или ее частью), явление, которое часто имеет место в условиях дефицита товаров и сырья, возникающего во время конфликтов. В этой теоретической части виды конфликтов определяются с учетом происхождения системы, обеспечивающей войну необходимыми для ее ведения средствами. Во время холодной войны одновременно существовали две главные системы военной экономики: с одной стороны, так называемая военная экономика закрытого типа, характерная для стран или условий, когда материальную поддержку искали у местного населения и не надеялись на помощь извне; с другой стороны — значительно чаще встречающаяся военная экономика открытого типа, функционирующая благодаря запретным зонам, расположенным по обе стороны границы. Подробно описанные Ж.-К. Рюфеном в другой книге («*Le piège humanitaire*», 1985), эти зоны носили, в зависимости от обстоятельств, военный или гуманитарный характер, но всегда служили одной цели — сохранить путь проникновения в страну средств, предназначенных для ведения конфликта. По мнению авторов, окончание холодной войны сделало эти стратегии бесперспективными. Однако кризис, вызванный появлением руандийских беженцев в Заире, и порожденная им нестабильная обстановка, сложившаяся в Руанде в 1994 г. и повлекшая за собой известные события, дают основания полагать, что, возможно, эти запретные зоны еще могут эффективно использоваться в будущем. Как бы то ни было, конфликты, возникшие после падения Берлинской стены, войны, в которых отсутствует привычная идеологическая подоплека, должны обеспечиваться материально: нужно платить солдатам, закупать оружие, боеприпасы и т. д. Участники этих конфликтов стали чаще прибегать к средствам самофинансирования, которые существовали и раньше, но, по-видимому, не имели большого значения по сравнению с другими источниками. Речь идет о грабежах, захвате международной гуманитарной помощи, обложении населения поборами (экономика военизированных группировок), связях с наркобизнесом, развитии мафиозных сетей для контроля потока материальных и денежных средств, контроле над природными ресурсами (леса, драгоценные камни, натуральный каучук). Подчеркивая значение, которое приобрели в последнее время такие экономические стратегии, автор использует термины, применяемые для описания боевых действий. Эти сведения не могут не представлять интереса для МККК. Так, стратегия, основанная на грабеже населения, соотносится с партизанским движением, имеющим нечеткую форму, при этом ключевую роль играет террор

(партизанская группировка «Сендеро луминосо» в Перу, РЕНАМО в Мозамбике и т. д.). Если война финансируется с помощью установления контроля над природными богатствами, она практически всегда превращается в позиционную войну — борьбу за контроль над шахтами и плантациями, дорогами и портами. В том случае, если военная экономика основана на росте производства наркотиков, непременно существуют запретные зоны, куда представителям гуманитарных организаций проникать не рекомендуется. Когда упор делается на использовании такого источника, как захват гуманитарной помощи, борьба ведется за контроль над пунктами ее ввоза и распределения, облагается поборами население, которое получает эту гуманитарную помощь. Наконец, когда криминализация становится движущей силой системы финансирования того или иного конфликта, а затем способствует усилению власти и могущества его участников, эта система приобретает особые и чрезвычайно опасные черты: убийство в Новых Атагах делегатов МККК, возможно, свидетельствует об этом. Положение особенно осложняется тем, что эти различные формы финансирования конфликтов могут сочетаться друг с другом; процесс их комбинирования зависит от трех факторов: раздробленность (внутренний фактор), существование диаспор, глобализация торговых связей и организованной преступности.

Этому тщательно подготовленному материалу недостает анализа поведения населения и участников конфликта в подобных ситуациях: как эта экономика действует на практике и позволяет населению выжить? Исследование отдельных случаев помогает в определенной степени ответить на данный вопрос.

Реальность, с трудом поддающаяся анализу

В соответствии с отработанной методикой (используемой организацией «Врачи без границ» в своих публикациях, а также в серии «Население в опасности», выпуском которой руководит Франсуа Жан, один из редакторов сборника «Экономика гражданских войн») теоретические положения иллюстрируются конкретными примерами, которые взяты из практики пяти регионов (Африки, Азии, Ближнего Востока, Европы и Латинской Америки). Можно только сожалеть, что в этом списке нет бывшего Советского Союза. Каждый из примеров по-своему иллюстрирует одну или несколько тем, которые рассматриваются во введении. Так, ситуация в Ливане особенно ярко показывает, как происходит развал государственной системы, как появляется экономика военизированных группировок и развивается наркобизнес. Курдистан прекрасно иллюстрирует процессы перехвата гуманитарной помощи и ее неправомерного распределения в корыстных целях. В Либерии, помимо постоянного контроля над материально-техническими средствами оказания гуманитарной помощи, источником финансирования конфликта является торговля натуральным каучуком, который скупают такие крупные фирмы, как «Файрстоун». Афганистан служит ярким примером того, как на развитии внутреннего конфликта сказывается экономическая борьба различных региональных группировок: на этот раз «крестные отцы» действуют не из идеологических побуждений, их интересует только рас-

ширенное воспроизводство капитала; война становится средством перекраивания экономических зон влияния. Прямое финансирование, благоприятные условия для производства и переработки наркотиков, содействие в их контрабанде — вот возможности, предоставляемые комбатантам каждого лагеря, чтобы получить доступ к средствам, необходимым для финансирования войны. На примере Камбоджи видно, что хотя некоторые военно-политические силы по-прежнему прибегают к риторике, замешанной на идеологии, используя в качестве политического аргумента экономическую несостоятельность правительства, они без тени сомнения осуществляют такую экономическую деятельность, которая причиняет ущерб их собственной стране: в жертву их интересам приносятся леса северных и западных районов Камбоджи.

Взгляд под другим углом

Четыре «горизонтальных» очерка являются ценным дополнением к материалам, собранным в рецензируемой нами книге. Они вошли в главу, получившую не слишком удачное название — «Общие факторы». В первой статье делается попытка понять связь между эмбарго и развитием преступности. Ознакомившись примерно с двадцатью случаями применения эмбарго, сразу можно сделать вывод о низкой эффективности этого средства международной политики. Эмбарго действенно только тогда, когда оно призвано решить не самые большие проблемы и когда оно применяется против слаборазвитых стран. Если же применять его против сильного государства или государства слабого, но обладающего природными богатствами, эмбарго не дает результатов. Нарушение эмбарго различными способами со стороны самого государства или его соседей приводит в этом случае к простому результату: возникновению параллельных структур, которые быстро становятся частью преступного мира. Наконец, принятие таких мер вызывает всегда четыре следствия: обнищание населения (в частности, наименее социально защищенных слоев), ухудшение материальной базы государственных органов, обогащение узкого круга лиц и развитие мафиозных структур. Все это очень печально. Именно такое «горизонтальное» исследование эмбарго позволяет нам лучше понять проявления военной экономики в повседневной жизни и сравнить их с тем, что называется собственно военной экономикой, увидеть, в какой нищете живут простые люди и как обогащаются военные руководители, как перепрофилируется производство, меняются обменные курсы и растет инфляция, превращающаяся в гиперинфляцию, как эволюционирует политика накопления и какое значение приобретают так называемые «надежные ценности» — доллары, золото и т. п. Однако анализ этот носит скорее макроэкономический характер, и специалист-практик, работающий в чрезвычайных ситуациях, хотел бы ознакомиться с выводами, имеющими отношение к микроэкономической деятельности, обеспечивающей выживание населения в условиях вооруженного конфликта: расширение сектора розничной перепродажи товаров, появление новых или не связанных с сезонными работами видов деятельности, постепенный отток капитала из сферы средств производства и т. д.

Второе исследование посвящено становящейся все более явной связи между внутренними конфликтами и международной контрабандой наркотиков. Во время холодной войны эта система уже частично использовалась, в частности — ЦРУ, которое финансировало таким образом своих агентов, укрывавшихся в горах Вьетнама и Лаоса. Она получила еще большее развитие, когда исчезновение «политических покровителей» позволило укрепить «наркобаронам» свои позиции. Если та или иная воюющая группировка ищет легких денег, ей нужен дорогостоящий товар, который продается на вес. Не у всех есть алмазы, как у группировок УНИТА или Революционный объединенный фронт, — остается опиумный мак, кока, гашиш. От Перу (см. приводимый конкретный случай) до горных районов Китая, в том числе в Афганистане и на Ближнем Востоке, — повсюду занимаются выращиванием наркосодержащих культур, обеспечивая сырьем широкомасштабную международную торговлю наркотиками.

Сопоставительный анализ роли диаспор в финансировании конфликтов проделан очень тщательно. Разработанная типология, учитывающая многие факторы (национальные, исторические, экономические, организационные, культурные и др.), позволяет рассмотреть и другие, не проанализированные в данной работе случаи, надлежащим образом их изучить и лучше понять внутреннюю динамику и роль в том или ином конфликте. Этот материал обладает, несомненно, большой методологической ценностью.

Наконец, в последнем исследовании, не менее интересном, рассматривается вопрос, которому посвящены и другие работы (среди прочих более подробно эту тему освещают оба редактора «Экономики гражданских войн»): способствует ли оказание гуманитарной помощи затягиванию конфликтов? Авторы призывают к бдительности, совершенно справедливо отмечая, что людям наивным следует избегать кризисных ситуаций.

Выводы

В этой прекрасной работе, содержащей как теоретические рассуждения (из таких областей, как полемология, экономика, география, политика), так и разнообразные конкретные примеры, описываются самые разные ситуации, она помогает нам увидеть, в чем кроются причины тех или иных явлений, а что относится к следствиям. Если в некоторых случаях причиной развязывания военных действий были экономические факторы, то во многих других экономический фактор подчинен иным целям: политическим, социальным, национальным, целям обеспечения безопасности и т. д. В таких ситуациях экономика является не более чем «горючим» для конфликта. Поэтому было бы неправильно и даже опасно думать и тем паче говорить, что все комбатанты подвижны исключительно стремлением к наживе. Но было бы так же опасно и забывать (это касается МККК и других организаций, работающих в «горячих точках»), что экономический фактор, этот «приводной ремень войны», принимает разнообразные формы, он присутствует повсеместно, и жажда наживы может привести к самым чудовищным злодеяниям.

Следует отметить, что огромную опасность в послевоенный период представляют мафиозные структуры, привычка к быстрому обогащению с помощью оружия, а также возникающие во время конфликта квазигосударственные образования, занимающиеся разного рода контрабандой и разграблением ресурсов.

Читатель, конечно, поймет, что, хотя война и не может обойтись без финансирования, экономика гражданских войн не сводится только к этому аспекту: ежедневно тысячи людей ведут борьбу за выживание, способствуя тем самым созданию «другой экономики в условиях гражданской войны». Но это — обширная и интересная тема, которую предстоит рассмотреть на страницах других публикаций.

Во всяком случае, с рецензируемой работой полезно ознакомиться сотрудникам всех гуманитарных организаций.

Франсуа Грюневальд,
бывший делегат, консультант МККК
